

Роксолана Ю. Жигón

Роксолана Юрьевна Жигón (dr. Roksolana Zigón) – политолог, эксперт в сфере геополитики и глобальной дипломатии, сотрудник Женевской школы дипломатии и международных отношений (Швейцария), старший советник фонда «Тиллотома» (Индия), президент и основатель АНО АРФАИМ «Новое Просвещение», кандидат экономических наук, доктор политических наук.

МАСОНСТВО РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

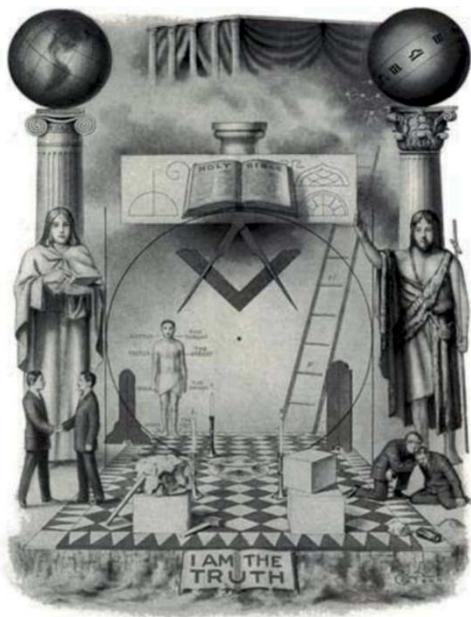
Истоки русского масонства

Русское масонство является сферой притяжения интереса для широкого круга исследователей как в России, так и за рубежом. Однако большая часть научно-публицистических трудов подвержена мифологизации и предубеждениям, в то время как масонство по природе своей является идеологической организацией, представляющей чёткую систему ценностей, норм и символов и требующей непредвзятого изучения и анализа.

Так, идеология русского масонства была построена на основании прозрачной этической системы, опиравшейся изначально на идеалы английского масонства и христианскую этику. Однако со временем идеология русского масонства приобрела особые, специфические черты, оказавшие влияние на

Масонские знаки. Гравюра 1895 г.

русскую культуру и философию в целом. Николай Бердяев в своей работе *«Русская идея: основные идеи русской мысли XIX века и начала XX века»* пишет: *«В масонстве произошла формация русской культурной души, оно давало аскетическую дисциплину души, оно вырабатывало нравственный идеал личности. Православие было, конечно, более глубоким влиянием на души русских людей, но в масонстве образовывались культурные души петровской эпохи и противопоставлялись деспотизму власти и обскурантизму. Влияние масонства подготовило у нас и пробуждение философской мысли в 30-е годы, хотя в самом масонстве оригинальных философских мыслей не было. В масонской атмосфере происходило духовное пробуждение»*. Масонские ложи представляли из себя своеобразные лаборатории, в которых вырабатывались формы будущего гражданского общества. Они оказывали глубокое влияние на русскую культуру, литературу, искусство.

Истоки русского масонства уходят своими корнями в XVIII век, в эпоху расцвета идей Просвещения. В разные времена масоны то подвергались гонениям (как при

Екатерине Великой), то находились под покровительством монаршей власти (как при масоне Александре I). Бердяев подчёркивает особую роль масонов XIX века в формировании идей свободы и социального равенства: *«Первым культурным свободолюбивым человеком в России был масон и декабрист, но он не был ещё самостоятельно мыслящим... Но масонство не удовлетворяло декабристов, оно казалось слишком консервативным, масоны должны были повиноваться правительству. Масоны не столько требовали уничтожения крепостного права, сколько гуманности»*. Именно масоны и декабристы, по мнению Н. Бердяева, явились основанием для появления особого национального социокультурного феномена – **русской интеллигенции**. В свою очередь, в среде интеллигенции впоследствии формируются либеральные идеи.

Пройдя тернистый путь XVIII и XIX столетий, к началу XX века эти идеи начинают оказывать влияние не только на философию, но и на политику. Масоны в лице представителей конституционно-демократической партии занимались законотворчеством в Государственной Думе и оказывали значительное влияние на принятие политических решений. Чуть позже большую и неоднозначную роль в истории России сыграло Временное правительство, почти целиком состоявшее из масонов. Следует отметить общие, отличительные черты русского масонства.

Русское масонство не было антирелигиозным и, в частности, антиправославным. По словам Н. Бердяева: *«Русские масоны искали истинного христианства. И трогательно видеть, как русские масоны всё время хотели проверить, нет ли в масонстве чего-либо враждебного христианству и православию»*. Таким образом, русские масоны не отрицали христианство и православие, рассматривая религию как возможность достижения всеобщего равенства. Также масонство не ставило своей целью достижения всеобщего равенства путём свержения монархии. Идея равенства в русском масонстве исходила не из идеи естественных прав, как в Европе, а из евангельской идеи всеобщего равенства перед Богом.

Таким образом, характерной чертой русского масонства являлась его **этико-религиозная направленность**. Помимо идеологического и религиозно-этического столпов, масонство опиралось и на философию, которая, в свою очередь, стала «третьей силой» в мироздании русской мысли конца XVIII – начала XIX века. Осуществляя интеллектуальный синтез рационализма и мистицизма, философия русских масонов подготовила почву для развития религиозной философии в России.

Русское масонство явилось также основанием для формирования идей отечественного либерализма. Во многом это повлияло на различие между русским и европейским либерализмом. Европейский либерализм имеет в своём основании **утилитаризм** и, в частности, теорию *«общественного договора»* масона **Джона Локка**. Идеология европейского масонства была связана с иде-

ей естественных прав, где право на свободу подчёркивается как важнейшее из них. Русский либерализм исходил не из идеи индивидуальной свободы, а из идеи расширения всеобщих прав человека. Если в европейском либерализме ключевым было понятие свободы, то в русском либерализме основным было понятие равенства. Поэтому отечественный либерализм в большей степени можно назвать **«этическим либерализмом»**, ставившим своей целью построение идеального общества, основанного на принципах равенства и справедливости.

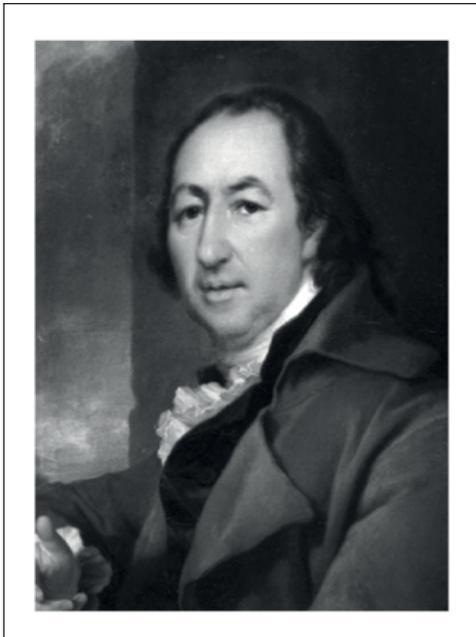
Масонство в России явилось не просто тайным обществом для избранных, оказывающих политическое и экономическое влияние на «профанов» (профан – масонский термин, обозначающий непосвящённых, не несущий негативного смысла).

Интерес для философского анализа с целью реконструкции этической системы представляет масонская система Н. И. Новикова, поскольку она свободно формировалась в широких кругах московского дворянства, не будучи подвержена влиянию модной в то время при дворе вольтерьянской философии, и была построена на реальных нравах и ценностях русского «интеллигентного общественного мнения». Во времена гонений масонов и, в частности, Н. И. Новикова, обвиняли в подрыве идей православного христианства. Если говорить о масонстве в целом и отношении масонов к религии, то в конституции Андерсона, на которой основано Всемирное масонское братство, указано, что масон не должен быть атеистом (вероисповедание не играет важного значения), но вопросы религии не обсуждаются в масонских ложах. Тем не менее впоследствии стали появляться так называемые «адоптивные» ложи, в которых религиозность не считалась обязательной, и в 1877 году Великий Восток Франции уже исключил религиозность из перечня обязательных требований к членам братства. Однако русское масонство сформировалось ранее, чем произошло это разделение, таким образом, во времена Новикова требование веры в Бога было обязательным для масонов.

Понимание масонами человека исходило из двойственности человеческой природы – человека плотского, одержимого земными желаниями и страстями («внешнего человека»), и человека духовного, созданного по образу и подобию Божию («внутреннего человека»). Главная задача – вспомнить о том, что люди созданы по подобию Бога, и взрастить в себе «внутреннего человека», или, как образно выражались масоны, «отесать дикий камень» (изменить человека внешнего).

Этика масонства была построена прежде всего на воспитании в себе «внутреннего человека». Процесс воспитания «внутреннего человека» у масонов основан на следующих взаимосвязанных принципах: познание самого себя, бегство от зла, делание добра. Умение находить истину внутри себя. Свобода человеческого духа – это в первую очередь свобода от «человека внешнего» – от земных страстей и желаний; это свобода от зла. Зло в масонстве понималось особым образом. Масоны видели зло не в проявлениях внешней политической, социальной и прочей несправедливости, а в самом человеке. Зло для масонов – это выраженная самость, «я», отсутствие смирения, гордыня. Таким образом, бегство от зла в масонстве – это борьба с собственным «я».

В любви масоны видели смысл истинного христианства, поэтому настороженно относились к монашеству и церковным догмам, считая Церковь церковью внешней, а не церковью внутренней. Последний аргумент и являлся тем нюансом, благодаря которому масонов обвиняли в отрицании православия. Однако это было не совсем верно, так как масоны считали Церковь «внешнюю» ступенькой к Церкви «внутренней». Обряды и ритуалы имели в масонских ложах важнейшее значение и были наделены глубоким скрытым смыслом. Масоны считали, что именно обряд и ритуал настраивают, подготавливают человека к восприятию таинств и обретению истинного знания.

Николай Иванович Новиков

*Павел Николаевич
Яблочков*

*Николай Николаевич
Баженов*

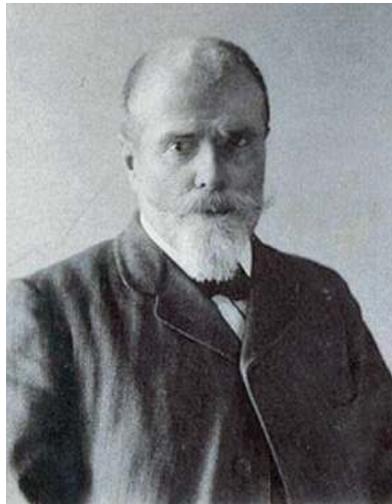
*Максим Максимович
Ковалевский*

Масонство русского зарубежья

Древо познания русского масонства было плодотворно не только на русской почве, но и вне её материнского лона. Русское масонство зарубежья – это русские масоны и масонские ложи, появившиеся за пределами России и ставшие в силу разных причин (запретов, революций, преследования властей) абсолютно самодостаточным явлением. Процесс формирования этого мощного зарубежного ответвления русского масонства начался в конце XIX века.

Более подробные сведения о русских масонах, подвизавшихся в заграничных ложах, относятся к периоду 1870–1880-х годов. Среди них: философ-позитивист **Григорий Николаевич Вырубов** (1843–1913) – принят в начале 1870-х годов в ложу «Великого Востока Франции» «Взаимопомощь»; изобретатель электрической лампочки накаливания **Павел Николаевич Яблочков** (1847–1894) – принят в 1881 году в ложу «Труд и верные друзья истины» Верховного совета Старого шотландского обряда, впоследствии, в 1887 году, создал вместе с другими русскими масонами, проживавшими также в Париже, ложу «Космос». Павел Николаевич хотел превратить ложу «Космос» в элитарную, объединяющую в своих рядах лучших представителей русской эмиграции в области науки, литературы и искусства. Однако после смерти Павла Николаевича созданная им ложа на какое-то время прекратила свои труды. Она сумела возобновить деятельность только в 1899 году. Общая численность ложи за всё время её существования составила 40 масонов.

К плеяде видных масонов русского зарубежья можно также смело отнести врача-психиатра **Н. Н. Баженова** (1857–1923) – ложа «Соединённых друзей» (1884); профессора социологии **М. М. Ковалевского** (1851–1916) – точная дата посвящения неизвестна, скорее всего, это мог быть период между 1887 и 1890 годами; по отзывам лиц, хорошо знавших профессора, это был типичный русский барин. Хороший и добрый, умный и либеральный, истый европеец. Уволенный из Московского университета за проповедь в своих лекциях конституционных идей, М. М. Ковалевский долгие годы провёл за границей, встречался там с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом, был одним из основателей Международного социологического института. 14 ноября 1901 года благодаря, главным образом, его усилиям и под контролем ложи «Космос» в Париже была открыта Русская высшая школа общественных наук, проработавшая до 1904 года. Цель школы, помимо просветительской, состояла ещё и в том, чтобы подготовить, в чисто масонском духе, разумеется, будущих участников борьбы за «освобождение России» без какой-либо оглядки на их партийные и идеологические пристрастия; **Евгения Валентиновича де Роберти** (1843–1915), дворянина, потомка древнего кастильского рода де Роберти де Кастро де ла Серда. Евгений Валентинович окончил Александровский лицей в Петербурге (1862), затем учился в университетах Германии, доктор философии (1864). Один из основателей Русской высшей школы общественных наук в Париже, где читал курс социологии (1901–1904), один из инициаторов создания Психоневрологического института в Петербурге, где также читал впервые в России курс социологии (1908–1915), профессор Нового Брюссельского университета (1894–1907).

*Евгений Валентинович
де Роберти*

*Нестор Александрович
Котляревский*

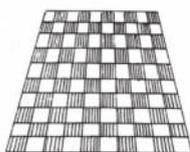

*Григорий Николаевич
Вырубов*

Масон, с 1884 года член парижской масонской ложи, с 1906 года – московской ложи «Возрождение», подчинённой масонской организации «Великий Восток Франции»; **Нестора Александровича Котляревского**, магистерская диссертация которого «*Мировая скорбь в европейской литературе XIX века*» посвящена анализу размышлений европейских мыслителей об идеальном человеке как высшей ценности и, несомненно, несёт на себе явный отпечаток увлечения её автора масонством.

Григорий Николаевич Вырубов

Одним из самых выдающихся масонов русского зарубежья был **Григорий Николаевич Вырубов** (31 октября 1843, Москва – 30 ноября 1913, Париж). Русско-французский философ, социолог, естествоиспытатель. Учился в лицее Бонапарта в Париже (1855–1857), окончил с золотой медалью Александровский лицей (1862), а с 1862 года обучался на естественном отделении математического факультета Московского университета, где в 1864 году получил степень кандидата естественных наук. С 1865 года жил во Франции, став соредктором (совместно в Э. Литтре) журнала «La Philosophie positive», в котором опубликованы его основные сочинения. В 1886 году защитил в Сорбонне докторскую диссертацию, а с 1891 года являлся президентом Парижского минералогического общества; после 1903 года занимал кафедру истории науки в Коллеж де Франц. Познакомившись в Александровском лицее с позитивной философией и проникшись глубоким недоверием к метафизике и религии, Григорий Вырубов становится убеждённым и последовательным сторонником позитивизма контов-

ского толка, который он считал единственной полностью завершённой научной системой философии. В контексте его научного миропонимания позитивная концепция мира существует для того, чтобы координировать наличное знание и способствовать получению нового знания. Теорию познания он воспринимал как учение о процедурах интеллекта, отыскивающей законы мира и являющуюся, в свою очередь, не философией, а особой логикой, которая есть часть психологии и биологии, изучающей человека как социальное животное.

В первое время пребывания за границей занимался медициной в Берлине и Париже, много путешествовал как по Европе, так и по Востоку. В Париже близко сошёлся с Эмилем Литтре, с вдовой Огюста Конта и с главнейшими позитивистами, в кругу которых в 1867 году возникла мысль основать периодический орган положительной философии. Первый номер журнала «La Philosophie positive» появился 1 июля 1867 года под редакцией Литтре и Вырубова. Журнал издавался до 1884 года и послужил родоначальником множества печатных органов научной философии. В 1873 году журнал Литтре и Вырубова получил почётный диплом на Всемирной выставке в Вене. Во время Франко-прусской войны (1870–1871) принимал участие в защите Парижа как доброволец национальной гвардии, главным образом в походных лазаретах Красного креста. В Русско-турецкую войну (1877–1878) отправился на Кавказ, где ему было поручено устройство походных лазаретов в Эриванском отряде, при котором он всё время состоял. Первые печатные работы появились в 1866 году. После прекращения издания «La Philosophie positive» целиком переключился на научную деятельность. В 1889 году натурализовался во Франции (с разрешения русского правительства), состоял членом большинства парижских учёных обществ. Сотрудничал во многих русских и иностранных газетах. Его фельетоны появлялись в «Санкт-Петербургских ведомостях» В. Ф. Корша, а корреспонденции из Парижа – в газете «Порядок». Был близок к А. И. Герцену, в 1875–1879 годах издал его полное собрание сочинений.

Философские, публицистические и критические сочинения Вырубова почти все написаны на французском языке и появились большею частью в его журнале. Собранные вместе, они составили бы несколько томов компактной печати.

Григорий Николаевич Вырубов сыграл особо важную роль в становлении русского масонства во Франции, являясь вице-председателем совета **«Великого Востока Франции»** с 1885 года. К сожалению, на сегодняшний день существует крайне ограниченный круг источников и материалов на русском языке, который бы позволил оценить весь масштаб интеллектуальной деятельности Григория Николаевича на ниве созидания масонского просветительского дела. Несмотря на это, даже те источники, которые имеются в наличии, поражают своей исключительной остротой и точностью суждений о масонстве и его роли, этике, философии и идеологии.

Так, в одном из своих писем **«Из парижской жизни. Парижские масоны»** от 4 мая 1872 года Григорий Николаевич пишет: *«в публике распространены самые неточные, самые странные понятия о масонстве. Это объясняется, конечно, таинственностью, впрочем, гораздо более условной, чем действительной, окружающую так называемые “масонские работы”. Иные смотрят на него как на какую-то страшную ассоциацию, занимающуюся символическими представлениями разного рода ужасных сцен; другие, более сведущие, видят в нём собрание людей, теряющих время в праздном соблюдении смешных, ни к чему не нужных ритуалов. Некоторые, наконец, находят в нём вредное направление, клонящееся к уничтожению всякой религии и всякой нравственности. Словом, большинство относится к нему либо злобно, либо совершенно индифферентно. Сочувствуют масонству одни только масоны, а вместе с тем, они принадлежат к самым разнообразным партиям, к самым разнохарактерным взглядам».*

Как философ-позитивист, которому не свойственно обращаться к иррациональным и мистическим толкованиям природных и социальных явлений, он даёт решительно ясное описание масонства, снимая с него покров таинственности: *«масонство, по крайней мере, здесь, во Франции, не представляет нечто единичное, целое. Оно не имеет, само по себе, никакой определённой цели, никаких определённых доктрин, кроме тех общих мест о свободе и братстве, которые давно утратили всякий практический смысл. Это только организация, строгая, обдуманная, в высшей степени законченная организация, готовый кадр, в который можно вставлять что угодно. Организация эта представляет образец совершенства. В ней всё расположено методически, всё предусмотрено, всё рассчитано; оно захватывает вас совершенно и не позволяет входить из известной, строго определённой границы. С точки зрения ваших убеждений и взглядов вам предоставлена самая полная свобода, с точки зрения внешней, формальной – вы обращены в рабство. И такова сила этого устройства, таково влияние этого слож-*

ного механизма, что самые отчаянные скептики невольно подчиняются ему. В этом заключается вся выгода, всё значение хорошей организации. Типом дисциплины считают обыкновенно военное устройство или ещё знаменитый орден иезуитов с их повиновением, это несправедливо. Массонство стоит в этом отношении неизмеримо выше их уже потому, что в нём дисциплина уживается с самыми разнообразными религиозными и политическими понятиями. В наше анархическое время такой факт весьма замечателен. В самом деле, посмотрите вокруг: везде разлад, колебание, везде скептическое отношение к законам и правилам, даже нами самими установленным. Одно массонство составляет какое-то странное исключение; в нём господствует «повиновение», и повиновение таким уставам, происхождение которых теряется почти во мраке прошедших веков. Эта оригинальная особенность легко объясняется. Отнимите вы от массонства его формальности, его знаки, его таинственность, и оно исчезает совсем, оно обращается сразу в самое обыкновенное общество ничего не делающего, каких на свете, как известно, много множество. С другой стороны, массоны очень хорошо понимают, что их ассоциация полезна, необходима даже при современном порядке вещей, следовательно, выгоднее покоряться часто абсурдным правилам и обычаям. Такое подчинение делается привычкой и, мало-помалу, начинает казаться, что иных правил и обычаев в массонстве и быть не может».

О том, какое влияние имели идеи Григория Вырубова на массонство русского зарубежья в конце XIX – начале XX века, можно судить по тем размышлениям и суждениям, которыми он делился с читателями в своих письмах и статьях на страницах журнала «La Philosophie positive».

«Вот я, например, позитивист, и в этом качестве смотрю на свою философию как на верх человеческой мудрости, но не могу же я, не заслужив упрека в наивности, проповедовать, что всё то, что происходит помимо идей Конта, никуда не годится? Ну, а если вдруг общество не захочет признавать справедливость этих идей? Что я тогда скажу? Что общество это сгнило, что ему суждено сойти с исторической сцены? Сказать это можно, оно ничего не стоит. Дело только в том, что оно ни к чему не послужит, потому что общество всё-таки будет жить и двигаться, медленно, неправильно, но будет двигаться вперёд. Наше дело не перестраивать существующий порядок по заранее составленной программе, а изучать многочисленные пружины общественного механизма и пользоваться теми из них, которые сильнее других. Идти против воли большинства – исторический опыт не раз показал это – ни к чему не ведёт: минутная победа, как бы блестяща она ни была, замещается старым порядком, который действительно изменяется не какой-нибудь партией и не какой-нибудь революцией, а медленной работой всех и каждого, постепенным поднятием умственного уровня» («Французские социалисты», Париж. 1 (13) ноября).

К сожалению, после того как Григорий Николаевич Вырубов покинул брэнную юдоль, о чём возвестили в краткой заметке «Кончина массона» на страницах художественно-литературного журнала «Искры», № 49 от 1913 года, дело русских массонов «по изучению многочисленных пружин общественного механизма» замерло на некоторое время. Однако следующий бурный виток его развития пришёлся на 20–30-е годы XX века.

После Октябрьской революции 1917 года массонские организации в России были запрещены, а массоны преследовались, вследствие чего русские ложи стали активно развиваться за пределами России. Это были ложи: «Астрея» № 500, «Северное сияние» № 523, «Гермес» № 535, «Золотое руно» № 536, «Юпитер» № 536, «Прометей» № 558, «Гамаюн» № 624, «Лотос» № 638. Общая численность русских массонов в Великой Ложе Франции составляла 1571 человек.

Отношение к российскому массонству в эмиграции на протяжении всего XX и начала XXI веков кардинально менялось под воздействием разнообразных политических идеологий и сил. Однако несмотря на колебания в настроениях о роли массонства, оно оставалось неизменным интеллектуальным и духовным фундаментом для русской эмиграции, ресурсом для формирования различных социальных групп, стремящихся к сплочению и созиданию нового российского общества за границей.

И какие бы исторические перипетии не разворачивались на стыке эпох и «воюющих царств», массонство русского зарубежья было, есть и будет тем консолидирующим началом, которое сшивает разорванные мундиры во время идеологических баталий, усмиряет самые горячие и метущиеся головы на баррикадах противоборствующих сил, смело отстаивает попранные права и свободы человека в часы общественного разброда и морально-нравственных шатаний, становится у штурвала корабля, когда самый последний либерал и прогрессист пасует перед натиском шторма в открытом океане. Потому что истина массонства отзывчива и бесконечна в терпеливом ожидании странника, ступившего на путь её познания.